

ЭКОНОМИКА УКРАИНЫ В 2014-2017 ГОДАХ: КРИЗИС УПРАВЛЕНИЯ

UKRAINIAN ECONOMY IN 2014-2017: THE CRISIS OF MANAGEMENT

Василий ГОЛЯН,
доктор экономических наук, профессор,
директор общественной организации
«Европейский аналитический центр», Киев

Vasyl GOLYAN,
Doctor of Economics, full professor,
Chief of public organization
«European Analytical Centre», Kiev

Экономическая ситуация в стране, в частности интенсивное падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, и дефицит общественного консенсуса свидетельствуют об отсутствии эффективной модели антикризисного управления как общественными, так и экономическими процессами. Тотальная деиндустриализация страны, разрушение финансово-кредитной системы, мусорный коллапс, неконтролируемый рост тарифов, массовые коррупционные скандалы в высших эшелонах власти – вот маркер сегодняшней украинской действительности. Финансовая децентрализация не дала пока ожидаемых результатов. Нарращивание мощностей в аграрном секторе происходит экстенсивным путем и не сопровождается в большинстве случаев подъемом сельских населенных пунктов.

Доведя национальную экономику ко дну падения и снизив до катастрофического уровня базу сравнения, рост отдельных макроэкономических индикаторов исполнительная власть подает как прорывные достижения, как результат небывалого успеха реформ. Хотя для всех давно понятно, что минимальный номинальный экономический рост в условиях интенсивной раскрутки девальвационно-инфляционной спирали – это не достижение качественных изменений как в сфере производства, так и в сфере обращения.

Подтверждением этого является динамика ВВП в долларовом эквиваленте и объемы инвестиций в базовые отрасли национальной экономики, а также объемы капитального строительства в последние годы в сопоставимых ценах 2001 года.

Если в 2001 году ВВП Украины в долларовом эквиваленте составлял 38 млрд. долл., то в 2004 – 64,8 млрд. долл. (рост – 70,5%) (рис. 1). Главной причиной экономического рывка стало создание парламентского большинства в январе 2000 года, получившее название «бархатной революции», что дало возможность сформировать законодательную основу для продолжения и закрепления результатов экономических реформ и в итоге сделать «украинское эконо-

номическое чудо» реальностью. В 2008 году ВВП Украины достиг отметки в 180 млрд. долл. В последний год экономической стабильности, которым являлся 2013, долларовый ВВП Украины составил 179,9 млрд. долл., что на 62,7 млрд. долл. больше обвального для Украины 2009 года.

К сожалению, тот запас прочности, который сформировался в Украине за многие годы рыночных реформ, был частично растрачен в 2014-2017. Так, ВВП Украины в долларовом эквиваленте в 2016 году по сравнению с 2013 уменьшился на 92,4 млрд. долл. (более чем в 2 раза).

Отражением правильности экономических реформ 2000-2004 годов является также обеспечение положительной динамики инвестиций в основной капитал в таких структурообразующих сегментах национального хозяйства, как металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность.

В частности, в 2007 году объем капитальных инвестиций в основной капитал металлургического производства и производства готовых металлических изделий составил 4,96 млрд. грн., что в 3,5 раза больше соответствующего показателя 2001 года. Объем капитальных инвестиций в основной капитал машиностроения в 2007 году по сравнению с 2001 увеличился в 2,5 раза, объем инвестиций в основной капитал химической и нефтехимической промышленности в 2007 году по сравнению с 2001 вырос в 2,6 раза (рис. 2).

Значительное падение инвестиций в основной капитал металлургического производства, машиностроения, химической и нефтехимической промышленности произошло в 2009 году по сравнению с 2008 в связи с последствиями мирового финансового кризиса, а также отсутствием действенных антикризисных мер тогдашнего правительства относительно смягчения влияния неблагоприятных конъюнктурных колебаний на инвестиционный климат в стране.

В частности объемы инвестиций в основной капитал металлургического производства и производства готовых металлических изделий в 2009 году по сравнению

Рис. 1. Динамика ВВП Украины за 1995-2016 годы, млрд. долл.
(рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

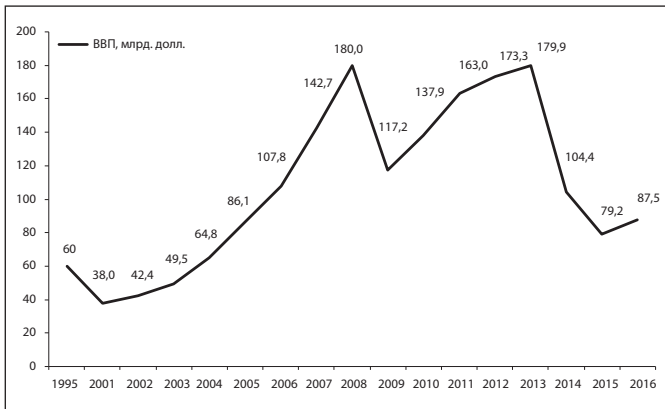

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал металлургического производства и производства готовых металлических изделий, машиностроения, химической и нефтехимической промышленности в 2001-2016 годах в сопоставимых ценах 2001 года, млрд. долл. (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

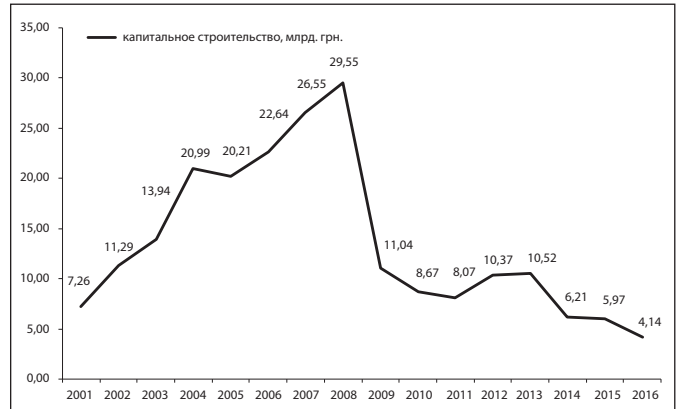

с 2008 уменьшились в 1,76 раза, в основной капитал машиностроения – в 1,8 раза, в основной капитал химической и нефтехимической промышленности – в 2,1 раза. В 2010-2013 годах частично удалось преодолеть нисходящую тенденцию в объемах инвестиционных вливаний в основной капитал металлургического производства и производства готовых металлических изделий, машиностроения, химической и нефтехимической промышленности.

Но в 2014-2016 годах политика правительства привела к масштабному свертыванию инвестирования в базовых звеньях национального хозяйства, что сформировало предпосылки для дальнейшей деиндустриализации экономики в целом.

Важным индикатором индустриального развития является капитальное строительство. За период с 2001 по 2004 год объемы капитального строительства в Украине неуклонно росли. В частности, в 2001 году они составляли 7,26 млрд. грн., в 2002 – 11,29 млрд. грн., в 2003 – 13,94 млрд. грн., а в 2004 – 20,99 млрд. грн. То есть в 2004 году по сравнению с 2001 объемы капитального строительства выросли в 2,8 раза (рис. 3).

Рис. 3. Капитальное строительство в 2001-2016 годах в сопоставимых ценах 2001 года, млрд. долл. (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

В 2014-2016 годах чрезмерная монетарная направленность экономической политики государства привела к обвалному падению объемов капитального строительства. Они составляли соответственно 6,21, 5,97 и 4,14 млрд. грн., что меньше соответствующего показателя 2001 года. Вот как раз в этом и причина тотальной деиндустриализации украинской экономики и потери традиционной конкурентоспособности.

Значительный рост объемов капитального строительства и других приведенных выше показателей инвестиционной деятельности в 2001-2004 годах обеспечивался наличием стабильного парламентского большинства, особенно в начале макроэкономической стабилизации (2000-2001 годы). Большинство было нацелено на закрепление результатов рыночных реформ и пыталось в максимальной степени избавиться от практики двойных стандартов в определении приоритетов экономической политики.

Структурные сдвиги в национальной экономике, которые имели место в 2014-2015 годах, привели к снижению потенциала металлургии как главного экспортного сегмента в силу как объективных (сырьевая рецессия на мировых рынках), так и субъективных (высокая энергоемкость производимой продукции) причин. Падение деловой активности в металлургии обусловлено усилением конкуренции на мировых сырьевых рынках, а также военными действиями на востоке страны. Экспансия производителей дешевой азиатской стали на мировой рынок, которая по качественным характеристикам является лучше отечественной, привела к потере отечественными экспортерами своих традиционных рыночных ниш.

В то же время химическая промышленность и машиностроение в силу своей неконкурентоспособности и значительной зависимости от российского рынка так и не смогли переориентироваться на другие регионы мира. Поэтому в текущей ситуации единственным конкурентным преимуществом Украины осталось наличие плодородных почв, которые позволяют наращивать производство и экспорт продовольствия и постепенно уменьшать мировой дефицит продуктов питания и сырья для их производства.

Основным источником прироста поступлений в финансовые фонды государства и территориальных образований в 2014-2016 годах стала девальвация

национальной денежной единицы, которая сформировала благоприятные предпосылки для роста денежной массы государственных финансов и соответственно обесценивания расходов и государственных долгов. В частности, в 2015 году налоговые поступления в Сводный бюджет Украины увеличились на 38% по сравнению с 2014, достигнув уровня 507,6 млрд. грн. (рис. 4).

Другой значимой статьей пополнения Сводного бюджета Украины являются неналоговые поступления, формируемые за счет чистой прибыли государственных предприятий и фиктивных перечислений Национального банка Украины. Так, в 2015 году неналоговые поступления увеличились на 74% по сравнению с 2014 и составили 140 млрд. грн.

Рост данной составляющей общих поступлений Сводного бюджета Украины произошел за счет увеличения размеров перечислений Национального банка Украины, которые возросли почти в 3 раза: с 23 млрд. грн. в 2014 году до 60 млрд. грн. по результатам 2015. В сумме налоговые и неналоговые поступления составляли 99,3% всех доходов Сводного бюджета Украины.

Кроме приведенных выше статей доходов есть еще доходы от операций с капиталом и трансферты от правительств иностранных государств и международных финансовых организаций, предоставляемые на безвозмездной основе. Незначительный объем и соответственно удельный вес доходов от операций с капиталом объясняется чрезвычайно неэффективным использованием государственного и коммунального имущества, а также тем, что наиболее ликвидные активы в большинстве случаев продали еще до 2005 года. Стоит отметить рост объемов трансфертов от иностранных агентов в течение 2013-2015 годов, что связано с усилением международной поддержки Украины на фоне военного конфликта с Российской Федерацией (рис. 5).

Несмотря на активный рост бюджетных доходов в Украине, государственные финансы продолжают оставаться дефицитными, поскольку расходы увеличиваются еще более быстрыми темпами. В первую очередь это обусловлено рекордным ростом бюджетной коррупции, которая на разных уровнях распорядителей бюджетных средств поглощает не менее 30% Сводного бюджета Украины.

Другой причиной роста расходов государственных средств является увеличение издержек пенсионного фонда (средства государственного бюджета используются для устранения дефицита Пенсионного фонда Украины). Во многом такая ситуация обусловлена увеличением удельного веса пенсионеров в структуре населения, что связано с массовой миграцией людей трудоспособного возраста за границу на заработки.

Функционирование государственных финансов с 2010 года связано с рекордными значениями бюджетного дефицита, который в разные годы колебался в пределах 10-17% и лишь после девальвации и обесценивания государственных долгов уменьшился до 4,5%. Высокие значения бюджетных разрывов привели к формированию государственной долговой пирамиды и увеличению расходов на обслуживание долгов (рис. 6).

Если до 2012 года расходы Сводного бюджета Украины на обслуживание государственных долгов колебались

Рис. 4. Поступления в Сводный бюджет Украины в течение 2005-2015 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

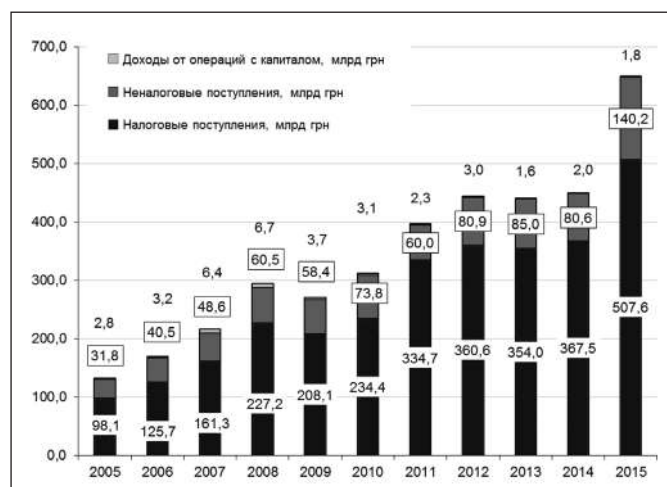
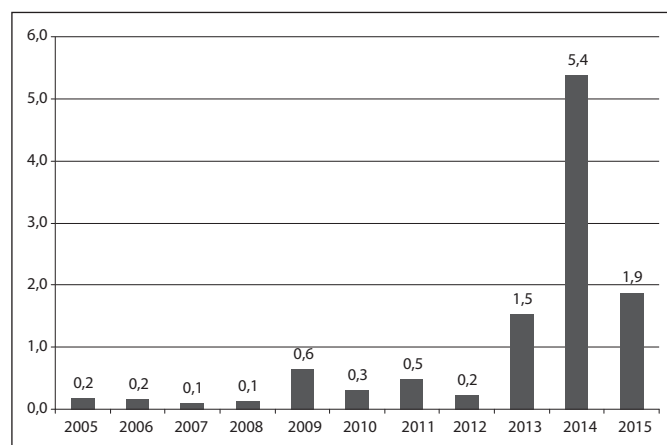

Рис. 5. Официальные трансферты от правительств зарубежных стран и международных организаций в течение 2005-2015 годов, млрд. грн. (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

в пределах 4-5%, то, начиная с 2013, они начали быстро увеличиваться и в 2015 году уже составили 12,7%, продолжая расти и дальше. Рост долговой нагрузки на государственные финансы является следствием значительного бюджетного дефицита в предыдущие периоды, который покрывался за счет заимствований.

Так, дефицит государственных финансов в 2005-2008 годах покрывался в основном за счет внутренних заимствований, поскольку емкость сырьевых рынков увеличивалась, и страна получала достаточный размер валютных активов, под которые можно было профинансировать импорт, в том числе и за счет дополнительной эмиссии национальной денежной единицы. Однако с наступлением нисходящего тренда на сырьевых рынках, первая волна которого пришла на 2009 год, Украина начала активно увеличивать размеры внешних заимствований, наибольшие значения которых пришлось на 2014 и 2015 годы (рис. 7).

В целом в течение периода 2005-2015 годов доходы Сводного бюджета Украины выросли в 4,8 раза, однако темпы роста поступлений в государственный и местные бюджеты отличаются. Если поступления в госбюджет

Рис. 6. Удельный вес расходов на обслуживание долга и дефицита в общем объеме расходов Сводного бюджета Украины в течение 2005-2015 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

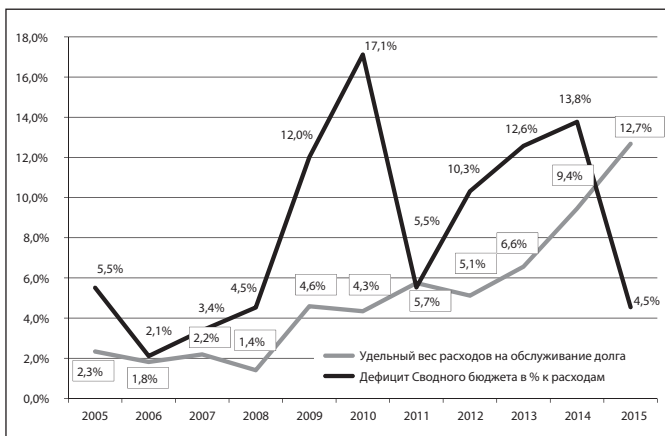
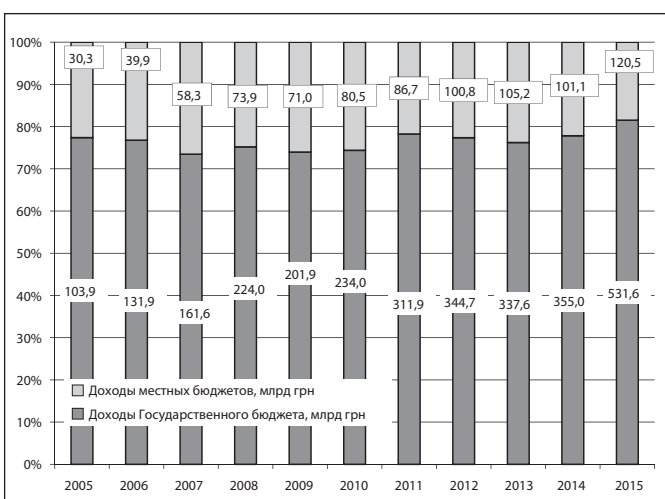

Рис. 7. Структура финансирования бюджетного дефицита в течение 2005-2015 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

Рис. 8. Соотношение доходов Государственного бюджета Украины и местных бюджетов в течение 2005-2015 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

в течение анализируемого периода увеличились в 5,1 раза, то коэффициент роста доходов местных бюджетов составил лишь 3,9 раза (**Голян В. Три роки реформ: чим наповнювався бюджет** [Электронный ресурс] / В. Голян. – Режим доступа: <https://mind.kiev.ua/openmind/20170342-tri-roki-reform-chim-napovnyuvavsya-byudzhnet>).

В то же время если удельный вес ресурсов местных бюджетов в течение 2005-2010 годов колебался в пределах 25%, то уже в 2015 он стал меньше 20%, а доля доходов Государственного бюджета превысила 80% (**рис. 8**).

Фактически задекларированная президентом и правительством децентрализация власти, которая реализовывалась в течение 2014-2015 годов, привела к еще большей концентрации финансовых ресурсов в Киеве. Вследствие чего увеличилась зависимость регионов от трансфертов из государственного бюджета. За местными бюджетами на сегодня закреплено недостаточное количество фискальных инструментов, которые могли бы обеспечить их финансовую самостоятельность. Реальное положение дел показывает, что поступления в местные бюджеты в 2015 году в ценах 2004 оказались ниже уровня 2005 года. Наиболее финансово достаточными местные бюджеты были в 2008 году (**рис. 9**).

Отсутствие реального укрепления финансовой самостоятельности местных органов управления коррелируется с увеличением налоговой нагрузки на национальную экономику. В общем, процент фискальных изъятий из валового внутреннего продукта (ВВП), включая Сводный бюджет, собственные доходы пенсионного и целевых фондов, активно приближается к 50% и, скорее всего, продолжит расти в последующие периоды.

В то же время удельный вес доходов Сводного бюджета в ВВП Украины в течение 2005-2008 годов был относительно стабильным и даже снизился в 2009-2010 годах до 29-28%. Однако, начиная с 2011 года, данный показатель начал расти (**рис. 10**).

Увеличение процента перераспределения ВВП Украины через Сводный бюджет произошло в 2015 году, поскольку в 2014 имела место 300% девальвация национальной денежной единицы, которая обесценила суммы налоговых платежей. Кроме того, в 2014 году еще не было целого ряда новых налогов и сборов, которые ввели в 2015.

Рис. 9. Доходы местных бюджетов в течение 2005-2015 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

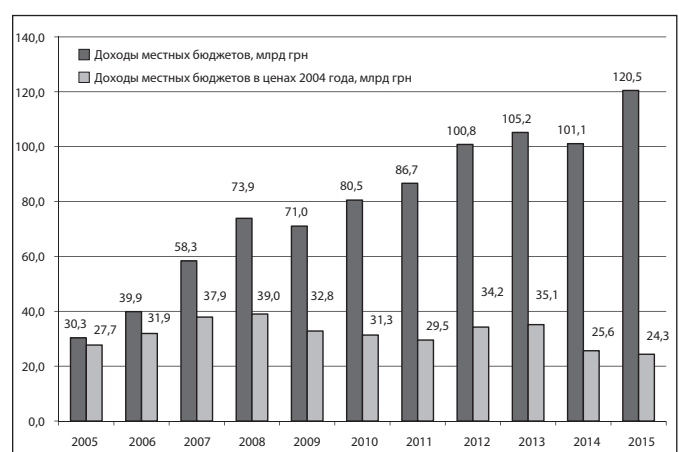
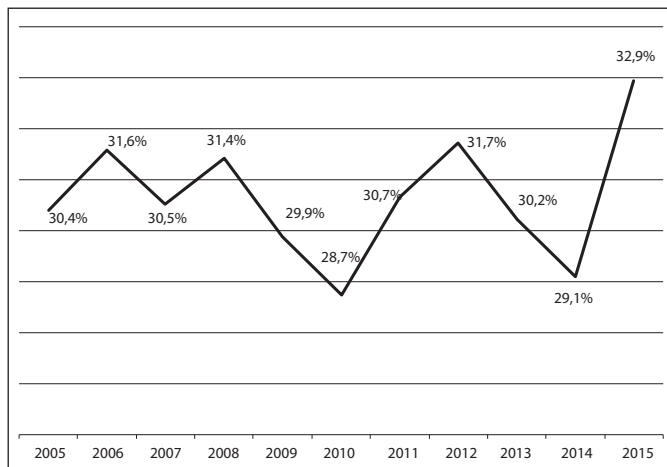

Рис. 10. Процент ВВП Украины, который распределялся через бюджеты в течение 2005-2015 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

Продолжение тренда снижения деловой активности из-за роста убыточности бизнеса в Украине и введения новых правил налогообложения агробизнеса привели к резкому росту налогового давления, которое является рекордным за период 2005-2015 годов.

Таким образом, промедление в борьбе с системной коррупцией в государственных финансах и отсутствие реальной децентрализации бюджетных потоков формируют благоприятную основу для дальнейшего роста налогового давления на национальную экономику, что уже в краткосрочной перспективе будет иметь пагубные последствия для развития малого и среднего бизнеса и накалять градус социальной напряженности. К сожалению, на данный момент финансовая децентрализация не дала ощутимых результатов в связи с отсутствием единых правил игры для всех без исключения территориальных образований и предоставлением преференций для естественных монополий и отдельных бизнес-групп.

Несмотря на то, что аграрный сектор стал системообразующим звеном национальной экономики и в последние годы его продукция является основной составляющей украинского экспорта в целом, значительно толчка к социально-экономическому подъему села это не дало. Повышенный уровень капитализации отдельных сегментов аграрного сектора является следствием чрезмерной эксплуатации природно-ресурсного потенциала. Свидетельство этому – наращивание посевных площадей сельскохозяйственных культур экспортной, в частности энергетической направленности.

Интенсивное развитие аграрного сектора в Украине привело к повышению уровня средней зарплаты в данной сфере бизнеса. В частности, номинальное ее значение с 2002 года увеличилось в 24 раза и достигло 4432 гривны в 2016. Вместе с тем реальная покупательная способность средней зарплаты в агросекторе остается на уровне докризисного 2008 года (рис. 11).

Таким образом, рост объемов сельскохозяйственного производства и капитализации субъектов аграрного предпринимательства не всегда сопровождается ростом благосостояния местного населения, поскольку работодатель

Рис. 11. Номинальная и реальная заработная плата в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в течение 2002-2016 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

Рис. 12. Капитальные инвестиции в сельское, лесное и рыбное хозяйство в период 2002-2016 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

нацелен на максимизацию прибыли, а не на комплексное развитие сельских территорий путем диверсификации структуры местного хозяйства.

Капиталовложения в аграрный сектор также не превысили показатель 2008 года, который оказался наиболее успешным с точки зрения привлечения как внутренних, так и внешних инвесторов (рис. 12, рис. 13).

Стоит отметить, что, начиная с 2010 года, иностранные инвесторы практически не интересуются аграрным сектором Украины. Они продолжают терпеть убытки от девальвации национальной денежной единицы, выводя ранее инвестированные средства. 2014 и 2015 годы стали периодами рекордных убытков, поскольку был фактически нивелирован тот потенциал, который закладывался в 2005-2008 годах и который еще сегодня позволяет получать доходы от экспорта сельскохозяйственного сырья.

Фактически капитализация аграрного сектора благодаря иностранным инвестициям находится на уровне 2007 года. Стоит также отметить высокий приток иностранных инвестиций в сельское хозяйство в 2009 году на фоне мирового финансового кризиса. В то же время показатели 2010-2016 годов так и не смогли превысить даже докризисный уровень 2009.

Рис. 13. Иностранные инвестиции в сельское хозяйство в течение 2004-2016 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

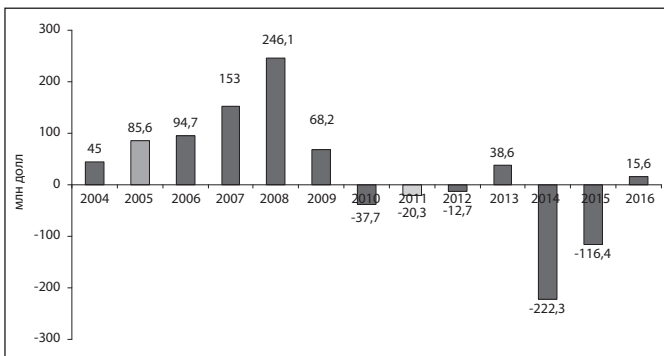
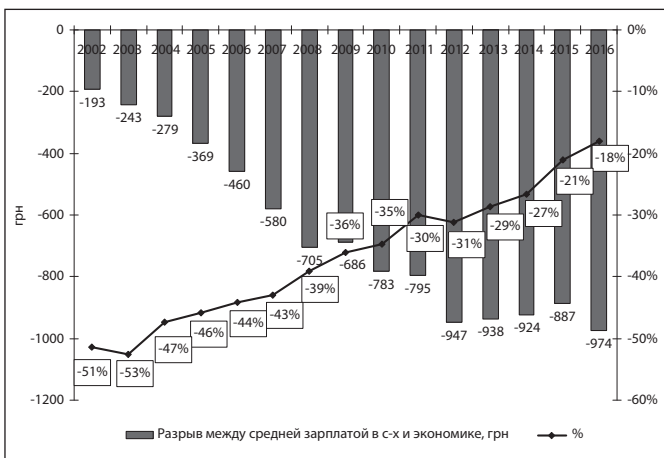

Рис. 14. Разрыв между средней заработной платой по экономике в целом и в сельском хозяйстве в течение 2002-2016 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

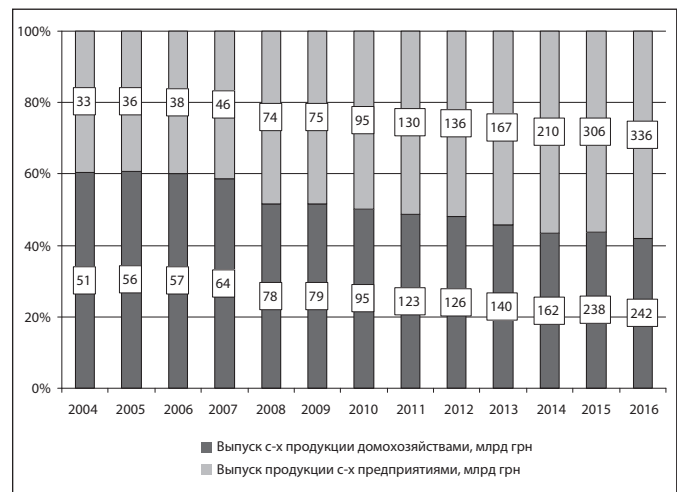

Несмотря на некоторый прирост капитальных инвестиций и рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, уровень оплаты труда в агробизнесе остается ниже, чем в целом по экономике. В частности, так и не удалось преодолеть разрыв между средней заработной платой в целом по Украине и соответствующим показателем в сельском хозяйстве. В 2016 году этот разрыв составлял почти 1000 гривен (рис. 14).

Вместе с тем на фоне падения деловой активности в других сферах экономики относительное отставание уменьшается, что происходит за счет более быстрого роста оплаты труда в агросекторе по сравнению с другими сферами экономики (Голян В. Себе в убыток: зависит ли благосостояние украинца от успешности АПК [Электронный ресурс] / В. Голян. – Режим доступа: <http://forbes.net.ua/opinions/1427848-sebe-v-ubytok-zavisit-li-blagosostoyanie-ukrainca-ot-uspeshnosti-apk>).

Кроме низкого уровня оплаты труда в сельском хозяйстве также присутствует тренд монополизации бизнеса и обнищания домохозяйств, разорение сельских территорий и как следствие снижение численности сельских жителей из-за миграции за границу. В частности, выпуск сельскохозяйственной продукции домохозяйствами сни-

Рис. 15. Соотношение выпуска продукции сельского хозяйства домохозяйствами и сельскохозяйственными предприятиями в течение 2004-2016 годов (рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины)

жается на фоне роста доли предприятий, входящих в интегрированные предпринимательские объединения холдингового типа, которые продолжают монополизировать плодородные черноземы лесостепной зоны Украины. Если в 2004 году домохозяйства обеспечивали 60% всего агропроизводства в Украине, то уже в 2016 их доля составила всего 40% и дальше продолжает сокращаться (рис. 15).

Рост производства сельскохозяйственной продукции путем наращивание объемов ее выпуска на сельскохозяйственных предприятиях на фоне отсутствия предпосылок роста благосостояния местного населения усиливает социальную нестабильность на селе и соответственно ведет к общей дестабилизации ситуации в стране. Сельскохозяйственные предприятия, входящие в предпринимательские объединения холдингового типа, эксплуатируют значительные площади сельскохозяйственных угодий и получают, таким образом, значительные объемы земельной ренты. При этом заработная плата работающих на этих предприятиях крестьян в реальном измерении с учетом индекса цен производителей существенно не увеличилась. Актуализировалась необходимость усиления регулирующей роли государства в направлении стимулирования роста заработной платы наемных работников сельскохозяйственных предприятий, что является необходимой предпосылкой обеспечения стабильности в сельской местности.

Национальная экономика так и не вышла из фазы кризиса. Уменьшение реальных объемов инвестирования базовых отраслей приводит к последующей деиндустриализации страны.

Провозглашенная децентрализация пока что не коррелирует с ростом финансовой самодостаточности территориальных общин.

Исполнительная власть продолжает неформально поддерживать сырьевую модель развития экономики. Свидетельством этому является увеличение удельного веса сельскохозяйственной продукции в общем объеме украинского экспорта. Кризис модернизации экономики усугубляется.